

ДЖАЛЮК-БОНДАРЕВСКАЯ Ю. П. — в ПОМПОЛИТ

ДЖАЛЮК-БОНДАРЕВСКАЯ Юлия Платоновна, родилась в 1873 (отец, Бондаревский Платон Федорович, в 1913 — скончался). Получила среднее образование. В 1893 — вышла замуж за генерал-майора Ивана Павловича Джанюка, с 1 марта 1918 — вдова. 9 марта 1931 — арестована в Богучаре и заключена в тюрьму. В августе 1931 — обратилась за помощью в Помполит.

<1 августа 1931>

«Следственной заключенной при
Богучарском Домзаке Юлии
Платоновны Джалюк-Бондаревской

Заявление

Я была арестована 9/III-31 г<ода> по распоряжению Уполномоченного Россосанским ОГПУ Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти>, и мне предъявлено обвинение в агитации против Советской Власти.

Не признавая себя виновной в упомянутом обвинении, я предварительно сообщаю о себе сведения:

Я в 1916 году приехала на родину в г<оду> Богучар к своей престарелой матери и с тех пор, проживаю в г<ороде> Богучаре безвыездно.

Я имею от роду 58 лет и уже более 10 лет страдаю: тяжелой формой неврастении и в хронической форме — бронхитом, ревматизмом и ослаблением сердечной деятельности, через что по постановлению В<рачебно> Э. К<омиссии> я и в Домзаке освобождена от работ.

Я часто бываю прикована к постели, в особенности же в сырую и холодную погоду.

Я вела скромный и уединенный образ жизни, избегая посещения общественных мест.

Я не белобжеженка и не лишена избирательных прав.

Я никогда не занималась политикой, а также и агитацией.

Не знаю, какие еще числятся за мною обвинения, но из допроса я вывела следующее:

I. Будто бы мой муж, генерал-майор Иван Павлович Джанюк, имел землю, т<о> е<сть> причисляют его к землевладельцам, но это противоречит действительности: муж мой, убитый толпою в Краснодаре в 1918 году 1/III, не имел земли ни наследственной, ни благоприобретенной. Был он лишь личный дворянин, но и это утратил в 1890 годах за переходом из армии на службу в Кубанское казачье войско и за причислением его к войсковому Кубанскому сословию и, как казак, он имел казачий земляной надел в 5-6 десятин, которым не пользовался, а отдавал на общественные нужды хутора, сам проходя свою службу в гарнизонах Закавказья.

II. Будто бы покойный мой отец был крупный торговец и участник какой-то компании. Это не соответствует действительности: отец мой, Платон Федорович Бондаревский никогда ничьим компаньоном не был, а имел лишь скромных размеров торговлю, которую прекратил более 30 лет назад, за преклонным возрастом (умер 92 лет в 1913 г<оду>), я же замуж вышла в 1893 году и со стороны отца не пользовалась никакой материальной поддержкой.

III. Будто бы я в сентябре месяце (числа не помню) 1929 года на базаре агитировала против Советской власти. Не знаю, почему меня тогда не преследовали? Положительно заявляю, этого я не делала.

IV. Будто бы на базаре 7/III-31 г<ода>, накануне женского праздника я агитировала против такового, это уже чистейший вымысел. Я в течение прошлой зимы, вследствие выше объясненных болезней, совсем не ходила на базар и в день 7/III лежала в постели.

V. Будто порицая действия Советской власти в отношении закрытия церковей и высылки священников, но я не богомолка и не церковница, и вообще, этим делом я совершенно не интересовалась и по этому поводу порицаний не высказывала.

Вина моя заключается в том, что я вдова генерал-майора, якобы, дворянского сословия, но повторяю, с 1890-х годов, после перечисления мужа в войсковое Казачье сословие, я персонально стала членом этого сословия, утратив совершенно личное дворянство. Но это уж все давно умерло, и я считаю себя гражданкой Советской власти.

Не признавая себя виноватой в возведенных на меня обвинениях, прошу оказать содействие к рассмотрению дела моего и освобождения меня из-под стражи.

С 27/VI я числюсь за Московским ОГПУ.

По некоторым пунктам я бы представила в копиях подтверждающие документы, но, вследствие отказа в свидетельстве их, таковые не предоставляются.

Следственная заключенная
Юлия Джалюк-Бондаревская.

Богучар Ц<ентрально>-Ч<ерноземная> О<бласть>.
Дом зак<лючения>.
1 августа 31 год»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 608. С. 19-20. Автограф.